

И.А. Шипилов*

I.A. Shipilov*

**Православное население
Сибири XVIII века в работах
участников академических
и правительственных экспедиций**

**The Orthodox Population
of Siberia in the 18th Century in the
Works of Academic and Government
Expeditions' Participants**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-09

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-09

УДК 94(571):910.4+27

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Шипилов И.А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 141–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf>

Shipilov I.A. The Orthodox Population of Siberia in the 18th Century in the Works of Academic and Government Expeditions' Participants // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 141–157. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf>]

Abstract. The article is written based on complex analysis of scientific works and materials of participants of expedition (organized by D.G. Messerschmidt (1719–1727) and academician J.-N. De L'Isle (1740), as well as “physical” (1768–1774), Second Kamchatka (1733–1743) and North-Eastern geographical and astronomical (1785–1795) expeditions) dealing with the Orthodox population of Siberia. Such an analysis made it possible to represent the geographic and ethnographic dynamics of Orthodox Christianity in the region. Author used cognitive means of the “imperial paradigm” in order to consider the process of Christianization of the indigenous peoples of Siberia, its coverage in the works of the expedition participants as a component of the cultural policy of the Russian Empire that correlates with Enlightenment. As shown in the research, academic and government expeditions to Siberia were one of the most effective means of realization and correction this policy. Assistance and direct participation of travelers in Orthodox christening and Enlightenment of Siberian ethnic groups, special aspects of the perception of the new religion by indigenous people and the attitude to the values of civilization was studied from the standpoint of “anthropological” and “pragmatic” methodological turns. It was established that the expedition's participants, representing various directions of Christianity, demonstrated exemplary religious tolerance in spreading Orthodoxy and Enlightenment among the local population of Siberia. Travelers recorded the penetration of Orthodox Christianity in the 18th century to most regions of Siberia and the flock's multi-ethnic composition. It was concluded that the cases of non-acceptance of the new faith and the religious syncretism of the aborigines noted by the researchers, due to the peculiarities of the cultures and ecologies of ethnic groups, the spread of Islam and Buddhism in Siberia, required the continuation and correction of the confessional and cultural policy of Russia in the region.

Keywords: Siberia in the 18th century, cultural policy of the Russian Empire, academic and government expeditions, Christianization, the Orthodox population of Siberia, Siberian aborigines, religious picture of the world, world religions in Siberia.

The article has been received by the editor on 14.03.2022.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе комплексного анализа научных трудов и материалов участников экспедиций Д.Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.), Второй Камчатской (1733–1743 гг.), академика Ж.-Н. Делиля (1740 г.), физических (1768–1774 гг.), Северо-Восточной географиче-

* **Шипилов Илья Александрович**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: shipilof@yandex.ru
Shipilov Ilya Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: shipilof@yandex.ru

ской и астрономической (1785–1795 гг.), посвященных православному населению Сибири, репрезентирована географическая и этнографическая динамика православного христианства в регионе. Применение автором когнитивных средств «имперской парадигмы» позволило рассмотреть процесс христианизации коренных народов Сибири, его освещение в работах участников экспедиций как коррелирующий с просвещением компонент культурной политики Российской империи. Как показано в исследовании, академические и правительственные экспедиции в Сибирь являлись одним из действенных средств реализации и корректировки данной политики. Содействие и непосредственное участие путешественников в крещении в православие и просвещении сибирских этносов, особенности восприятия индигенным населением новой религии и отношение к ценностям цивилизации исследованы с позиций «антропологического» и «прагматического» методологических поворотов. Установлено, что участники экспедиций, представлявшие различные направления христианства, проявили образцовую религиозную толерантность в распространении православия и просвещения среди местного населения Сибири. Путешественники зафиксировали проникновение православного христианства в XVIII в. в большинство районов Сибири и полиэтнический состав его паствы. Сделан вывод, что отмеченные исследователями случаи непринятия новой веры и религиозный синкретизм аборигенов, вызванные особенностями культур и экологий этносов, распространение мусульманства и буддизма в Сибири требовали продолжения и корректировки конфессиональной и культурной политики России в регионе.

Ключевые слова: Сибирь в XVIII в., культурная политика Российской империи, академические и правительственные экспедиции, христианизация, православное население Сибири, сибирские аборигены, религиозная картина мира, мировые религии в Сибири.

В XVIII столетии с присоединением к России основных территорий Сибири и Дальнего Востока возникла государственная необходимость их политического, экономического и социокультурного освоения. Как показали исследователи, главное отличие имперской политики России на Евразийском Востоке от колониальных моделей европейских государств исследуемого периода состояло в том, что вновь открытые и обследованные территории с их населением инкорпорировались в состав Российского государства и считались его неотъемлемой частью, а не колонией. Исключалась любая децентрализация власти в регионах, которые управлялись государственными учреждениями и чиновниками, иерархически встроенными в единый государственный аппарат во главе с императором. Эффективное управление столь многонациональным регионом, как Сибирь, было невозможно без участия посредников из принятых в подданство народов. В XVIII в. это были представители этнических элит, как правило, сыновья тойонов (князьков, вождей) или старейшин. Их брали в аманаты (заложники), обращали в христианство и давали образование, чтобы они, приняв культуру просвещенного русского населения, вернулись на родину и управляли своими народами на пользу Российской империи: способствовали приведению соплеменников в подданство и к ясачному обложению, склоняли их к принятию православного вероисповедания¹.

В XVIII в., в отличие от предшествующего столетия, христианизация коренных народов Сибири становится компонентом культурной политики Российской империи по просвещению сибирских этносов, находящихся, по терминологии того времени, в состоянии природной «дикости». В изучаемый период произошла эволюция дискурса понятия «просвещение» в России. В XVII в. оно употреблялось исключительно в контексте христианского откровения и в значении синонимичном обращению в православие. В XVIII в. интерпретация данного понятия сохранила религиозную коннотацию христианского крещения, но как этапа на пути к цивилизованному состоянию, которого невозможно было достичь без

¹ Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia. Ithaca; London, 2001; Ходарковский М. В чем Россия «опережала» Европу, или Россия как колониальная империя // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М., 2012. С. 111–113.

образования и аккультурации по образцу просвещенных этносов². Именно в таком едином духовном и светском контексте понималась цивилизаторская миссия Российского государства по выведению из «дикого» состояния народов Сибири. В первой половине XVIII в. обращению в православное христианство как более цивилизованное вероисповедание подлежали наряду с язычниками также мусульмане и буддисты. В эпоху Екатерины II был взят курс на толерантность в отношении приверженцев мировых религий, что привело к пересмотру концепции миссионерской деятельности.

Российская конфессиональная политика в Сибири, духовно-просветительская и иная деятельность Русской православной церкви в регионе и христианизация коренных народов в XVIII в. имеют продолжительную и масштабную историю изучения³. Однако в историографии нет определенности в вопросах о методах и результатах распространения православия в Сибири, а именно: преобладали насильственные или добровольные способы христианизации; имела ли место аккультурация и принятие православия аборигенами или повсеместно были распространены отказ от обращения либо аккомодация – формальное крещение с сохранением традиционных языческих и иных верований. Таким образом, остается неясным этнический состав православного населения Сибири и его эволюция в XVIII в. В научной литературе распространено мнение о том, что в XVII–XIX вв. этноним «русский» был равнозначен категории «православный». Сибирский абориген, принявший православие, отождествлялся с русскими как религиозно, так и этнически, т.е. национальная идентичность подменялась конфессиональной⁴. Верифицировать данное утверждение и пролить свет на вышеуказанные вопросы позволяют материалы академических и правительственных экспедиций XVIII в. в Сибирь, которые мало привлекались для изучения истории православия в регионе и христианизации индигенного населения. Особую ценность для нашего исследования имеет статья А.Х. Элрта, в которой по работам участников академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) проанализирована религиозная ситуация в Сибири и охарактеризована православная практика в местной русской и аборигенной среде⁵.

В данной статье для изучения избранной проблематики в исторической динамике предпринимается комплексный анализ материалов из научного наследия наиболее крупных академических и правительственных экспедиций, которые направлялись в Сибирь, на Дальний Восток и прилегающие территории в течение XVIII в. С позиций «имперской парадигмы»⁶ исследованы христианизация и просвещение народов Сибири как направления российской политики, аспекты формирования и саморефлексии Российского государства как многонациональной, поликонфессиональной и мультикультурной империи. Применение когнитивных средств «антропологического (культурного)» и «прагматического» мето-

² Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 62.

³ Наиболее детальные исследования и обзоры историографии см.: *Огрызко И.И.* Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941; *Софронов В.Ю.* Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск, 2005. С. 15–22; *Асочакова В.Н.* Христианизация хакасов в XVIII веке – 1861 г. (до образования Енисейской епархии). Абакан, 2008; *Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н.* Русская православная церковь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т.: К-Р. С. 788–794; *Тураев В.А.* Русская православная церковь и коренные малочисленные народы Дальнего Востока (XVII–XIX вв.) // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4. С. 85–93; *Арзютов Д.В.* Христианство в горной тайге: о порядке пространства и дискурса в религиозном обращении шорцев и северных алтайцев // Сибирь в контексте русской модели колонизации. СПб., 2014. С. 140–213; *Акишин М.О.* Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири // Меншиковские чтения – 2015. СПб., 2015. Вып. 6 (15). С. 10–31.

⁴ *Гончарова Т.А.* История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XXI в.). Томск, 2006. С. 57; *Шерстова Л.И.* Проблема русской идентичности в контексте евразийской концепции // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск, 2005. С. 106–109.

⁵ *Элрт А.Х.* Религиозная ситуация в Сибири в оценках участников Второй Камчатской экспедиции // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 28–31.

⁶ *Большакова О.В.* Предисловие. Россия как империя: Современный взгляд // Имперский поворот в изучении истории России: Современная историография. М., 2019. С. 5–18.

логических поворотов⁷, переводящих исследовательский ракурс на социальные практики исторических акторов, позволило выявить и учесть особенности отношения и восприятия православного христианства сибирскими этносами и аборигенами, показать роль путешественников в репрезентации и увеличении православного населения в Сибири.

В конце 1730 – начале 1731 г. В.И. Беринг по запросу Сената, опираясь на опыт руководимой им Первой Камчатской экспедиции (1725–1730 гг.), подготовил «Предложения» по устройству жизни и быта населения Сибири и Дальнего Востока. В этом документе он отметил, что «признается к государственной пользе» духовное и светское просвещение местного населения Якутии и Камчатки, чему поспособствует строительство церквей и открытие при них школ и направление туда компетентных священников и учителей. Как полагал В.И. Беринг, поскольку среди якутов и ительменов «много и охотников было отдавать детей в научение», стоит надеяться на повышение грамотности, культурного уровня аборигенов и «что немалое [их] число в христианскую веру можно привести»⁸. Смысловая формула данных «Предложений» вошла в указ Анны Иоанновны, решения Сената и Синода по организации и отправке в Сибирь Второй Камчатской, или Великой Северной экспедиции (ВКЭ), к задачам которой было отнесено достоверное освещение реализации в регионе российской культурной политики в целом и конфессиональной в частности и практическое содействие этому процессу⁹. Описания участников экспедиции, по исследуемой проблематике в том числе, регламентировались генеральными инструкциями, исходившими от Академии наук (АН), Адмиралтейств-коллегии, других государственных учреждений и их представителей и частными наставлениями руководителей академического и морских отрядов своим сотрудникам¹⁰. Наиболее детальное выражение указанный аспект экспедиционной работы получил в фундаментальной (1287 статей) инструкции по изучению Сибири, составленной в 1740 г. неофициальным руководителем академического отряда ВКЭ (АО ВКЭ) профессором (академиком) Г.Ф. Миллером. В этой инструкции перед участниками ВКЭ поставлена задача по сбору и фиксации информации по следующим вопросам: какие «из сибирских народов в недавние времена в христианской закон обращены» и роль в этом митрополита Филофея (Лещинского); «какая употреблены были средства» при христианизации и оказывали ли аборигены сопротивление при этом; какое крещенные туземцы имеют представление о православном вероучении и богослужении; ведется ли среди них систематическая просветительская деятельность священнослужителями, способствующая принятию нового вероисповедания, или большинство из них «отчасти тайно, а отчасти явно, многого по своему языческому закону держатся»¹¹. Наконец, в своем руководстве Миллер актуализирует основную в данном контексте научную проблему, имеющую и государственное значение: «Полезно ли есть многих народов по учиненным по сие время поведением обращать в христианской закон»¹². Изначально инструкция была адресована Г.Ф. Миллером адъютанту АН И.Э. Фишеру, но стала научно-исследовательской программой для адъютанта АН Г.В. Стеллера, переводчика Я.И. Линденау, студентов С.П. Крашенинникова и А.П. Горланова, других участников ВКЭ, а также академика П.С. Палласа и иных ученых-путешественников XVIII–XX вв.¹³

⁷ Лубский А.В. Повороты методологические в историческом познании // Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь. М., 2014. С. 386–388.

⁸ Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. Ч. 1: Морские отряды. М., 2001. С. 19–24.

⁹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. С. 111; Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733... С. 59–65, 90–94.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Портф. 527. Д. 6. Л. 12 об. – 13; Д. 7. Л. 21 об. – 22; Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Р. I. Оп. 13. Д. 11. Л. 128–133; Dokumente zur 2. Kamchatkaexpedition 1730–1733: Akademiegruppe. Halle, 2004. S. 145–148; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С. 115, 122, 138–144.

¹¹ Этнографическая программа Г.Ф. Миллера // Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 224–225.

¹² Там же. С. 226.

¹³ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 235–236, 289; Bucher G. “Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völker”: die Instruktionen Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft. Stuttgart, 2002. S. 89–127, 149–171.

Организационные и инструкционные документы ВКЭ стали образцами при планировании и реализации последующих путешествий, включая крупнейшие кампании «физических» академических экспедиций 1768–1774 гг. и Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (СВГИАЭ) 1785–1795 гг.¹⁴ К задачам этих экспедиций относилась объективная реконструкция и репрезентация религиозной картины мира народов Сибири и места в ней православного христианства¹⁵. Выполнение этих замыслов предполагало освещение вопросов и решение проблемы, схожих поставленным в инструкции Г.Ф. Миллера. Рассмотрим, как это было реализовано в ходе экспедиционных практик.

В своих трудах и материалах участники академических и правительственных экспедиций приводили сведения об изменениях в этническом составе православного населения Сибири и географии распространения данного направления христианства в регионе. В ходе путешествия по Западной и Центральной Сибири в 1721–1723 гг. Д.Г. Мессершмидт посетил территориальные группы крещеных тюркских этносов (сибирских татар, чулымцев, хакасов), проживавших по соседству или в одних поселениях с русскими, а также встречал новокрещеных калмыков и енисейцев¹⁶. В дневнике путешествия Д.Г. Мессершмидт отметил, что в населенные пункты названных областей направлялись священники для христианизации индигенного населения. К примеру, по его сведениям, в Ачинском остроге «жил священник (поп)», который «должен был живущих вокруг чулымских татар обратить в христианскую веру»¹⁷. Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин и С.П. Крашенинников (рис. 1), посетившие в составе АО ВКЭ чулымцев в 1734 г., зафиксировали количественный рост православных аборигенов по сравнению с данными Мессершмидта¹⁸. И.Э. Фишер в своей работе 1740 г. сообщил, что крещено большинство чулымских тюрков, проживавших на территории от Ачинска до низовий Чулыма¹⁹.

Рис. 1. Слева направо: Портрет Г.Ф. Миллера работы художника Э.В. Козлова, конец XX в.; Портрет И.Г. Гмелина работы художник В.Д. Майера, 1744 г.; С.П. Крашенинников, гравюра А.А. Осипова, начало XIX в.

¹⁴ Осипов В.И. Предисловие // Научное наследие П.С. Палласа. Письма: 1768–1771. СПб., 1993. С. 8; История Русской Америки (1732–1867). М., 1997. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799). С. 197–199.

¹⁵ Инструкция для отправленных от имп. Академии наук в Россию физических экспедиций // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 17: История географических знаний. С. 216; Сарычев Г.А. Путешествие капитана Биллингса чрез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла на судне Черном орле по Северо-восточному океану в 1791 году. СПб., 1811. С. 171–179.

¹⁶ Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. Абакан, 2012. С. 76, 78–79; Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы. Красноярск, 2021. С. 268, 319.

¹⁷ Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск – Абакан – Красноярск... С. 89; Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта... С. 155.

¹⁸ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше. М., 2009. С. 356; Gmelin J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. Göttingen, 1751. Th. 1. S. 332–335; С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М., 1966. С. 46, 51, 56.

¹⁹ Тюркские народы Сибири. М., 2006. С. 128–129.

Труды и материалы сотрудников академической группы ВКЭ также свидетельствуют о массовом крещении хантов, манси и кетов²⁰. Эти данные подтвердили участники экспедиций 1768–1774 гг. профессора П.С. Паллас и И.П. Фальк, адъютант И.Г. Георги, дополнив их сообщениями о христианизации енисейцев (коттов, аринцев, яринцев и др.)²¹. Путешественники подчеркивали существенную роль святителя Филофея (Лещинского), в схиме Феодора, в распространении в начале XVIII в. православия среди народов Западной Сибири, включая сибирских татар, исповедовавших ислам. С.П. Крашенинников привел сведения о поселениях «крещеных татар», которые впоследствии детализировал И.Г. Георги, заметив, что начиная с первой четверти XVIII в. у томских, обских и тоболо-иртышских татар был распространен переход из язычества и ислама в православие²². В трудах ученых-путешественников нашли отражение результаты миссионерской деятельности Филофея (Лещинского), его сторонника и последователя митрополита Тобольского и Сибирского Антония (Стаховского), осуществленной в Центральной Сибири и Байкальском регионе в конце 1710-х – 1730-х гг. Д.Г. Мессершмидт писал об обращенных в православие татарах (хакасах), живущих близ Ачинска, и построенной по ходатайству архиепископа Филофея в низовьях Енисея в Хантайском погосте Введенской церкви, священник которой К.П. Уксусников вел духовно-просветительскую работу по христианизации юраков и других северных самодийцев²³. Переводчик АО ВКЭ Я.И. Линденау в своем описании 1745 г. отметил, что кызыльцы (впоследствии этническая группа хакасов) в христианскую веру «приведены митрополитом Антонием»²⁴. П.С. Паллас сообщает, что в начале 1770-х гг. наряду с кызыльцами православными также являлись представители двух других этно-территориальных групп хакасов – сагайцев и койбалов, а качинцы и белтиры оставались язычниками²⁵. П.С. Паллас и его ученик студент В.Ф. Зуев отмечали, что северные самодийские племена ненцев и энцев в основном придерживались традиционных верований, а большинство южных самодийцев (маторов, камасинцев и др.) приняло православное крещение²⁶. Ученики и помощники профессоров Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина студенты А.П. Горланов и С.П. Крашенинников, переводчик И.П. Яхонтов в описаниях своих путешествий по Восточной Сибири зафиксировали проживание в населенных пунктах новокрещеных тунгусов (эвенков и эвенов), бурят и якутов²⁷. Участники АО ВКЭ и академических экспедиций 1768–1774 гг. отметили распространение в Бурятии, где преобладал шаманизм, буддизма ламаистского толка.

Руководитель Восточно-Ленского морского отряда ВКЭ лейтенант Д.Я. Лаптев, характеризуя на рубеже 30–40-х гг. XVIII в. распространение православия в Якутии и на Дальнем Востоке (рис. 2), писал, что некоторое количество якутов, «ясашных юкагирей, тунгусов, ламутов и коряк» уже «крещены и родством с русскими обязались», но многие аборигены еще сохраняют язычество и шаманизм, поэтому их дети и родственники содержатся в

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 35. Л. 140; Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. С. 243; Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 120, 126, 254, 356; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 51.

²¹ Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. С. 175, 545–546; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773–1788. Ч. 3, кн. 1. С. 473–474; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2005. С. 105–116, 266, 306, 308; Тюркские народы Сибири... С. 129.

²² С.П. Крашенинников в Сибири... С. 43–45; Георги И.Г. Описание... С. 142, 249.

²³ Мессершмидт Д.Г. Дневники: от Мангазеи до Иркутска (1723 г.). Иркутск, 2018. С. 38–39; Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. Красноярск, 1983. С. 37.

²⁴ Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 147.

²⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи... Ч. 2, кн. 2. С. 447–450; Ч. 3, кн. 1. 487–488, 498–501, 526–527, 559–561.

²⁶ Паллас П.С. Путешествие... Ч. 3, кн. 1. С. 529–530; Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772) М.; Л., 1947. С. 23–24.

²⁷ РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 1. Д. 13. Л. 2–15 об., 18–23 об.; Д. 19. Л. 2–4 об.; Д. 25. Л. 2–4 об.; Д. 26. Л. 12, 33 об.; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 24. Л. 24–38; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 135–136.

аманатах, чтобы их «роды без остатку пришли в христианскую веру»²⁸. Во второй половине 1770-х гг. И.Г. Георги отмечал, что «некоторые частные якуты обратились уже к христианской вере»²⁹. Десятилетие спустя руководители СВГИАЭ Дж. Биллингс и Г.А. Сарычев сообщали, что количество крещеных якутов превосходило язычников³⁰. Такое положение было характерно и для других этносов, указанных Д.Я. Лаптевым. Лишь в конце первой четверти XIX в. лейтенант Ф.П. Врангель во время путешествия по Якутии и северо-востоку Сибири заключил, что «якуты все христиане» и юкагиры, эвенки и эвены «все сии различные народы крещены»³¹.

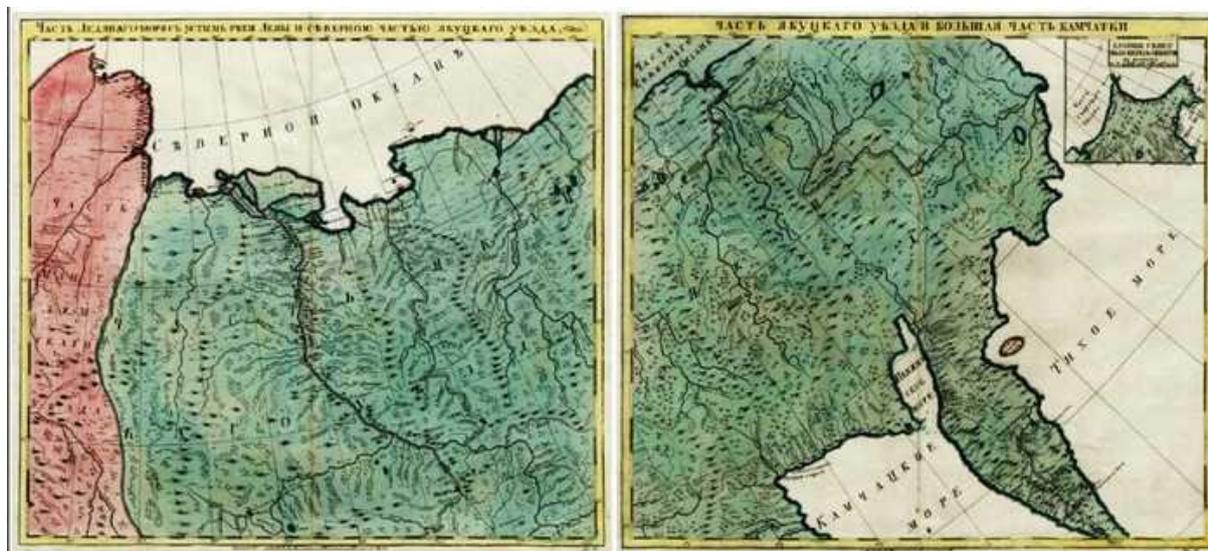

Рис. 2. Карты северо-востока Сибири и Камчатки из «Атласа Российского», 1745 г.

Г.А. Сарычев, секретарь и переводчик М. Сауер (Sauer), геодезист Ф. Елистратов и другие участники СВГИАЭ писали, что большинство народов Восточной Сибири и Камчатки в последнее десятилетие XVIII в. являлись православными³².

Как показали путешественники, восприятие новой веры аборигенами Сибири зависело от методов ее распространения. Ответами на насильственную христианизацию, имевшую место в начале XVIII в., являлись воинственное сопротивление, отказ или формальное «принятие» православия с сохранением традиционных религиозных воззрений. С.П. Крашенинников писал, что сибирские татары и чулымцы «понеже сказывают, что крещены неволею, сброся с себя кресты, по-прежнему свою веру держат», а остяки «иные на иконах рыбу чистят и молоко ими покрывают, у иных место игрушки ребятам»³³. Г.Ф. Миллер в своей инструкции 1740 г. подчеркивал, что из сибирских этносов именно те, «которые из них приняли христианской закон, могут иногда с гораздо большею пользою сказывать известия, которыя наипаче до их закону касаются», так как «сердце еще непрестанно лежит к прежнему языческому закону»³⁴.

²⁸ Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII веке (по материалам Второй Камчатской экспедиции). Якутск, 2005. С. 152.

²⁹ Георги И.Г. Описание... С. 281.

³⁰ Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. Магадан, 1978. С. 30; Сарычев Г.А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. С. 41.

³¹ Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. М., 1948. С. 297, 325.

³² Сарычев Г.А. Путешествие... С. 125; Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia performed by commodore Joseph Billings in the years 1785–1794. London, 1802. P. 309; Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции... С. 166.

³³ С.П. Крашенинников в Сибири... С. 51; об остяках см. также: Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. Т. 1. СПб., 2008. С. 226.

³⁴ Этнографическая программа Г.Ф. Миллера... С. 225–226.

Участники экспедиций считали, что принятие православного христианства автохтонным населением Сибири возможно только на добровольной основе вследствие духовного и светского просвещения с учетом особенностей культуры и экологии каждого этноса. В ходе экспедиционных практик путешественники убедились, что коренные народы Сибири находились на разных стадиях цивилизационного развития и могли менять их благодаря взаимоотношениям между этносами и межкультурному обмену³⁵. По сведениям С.П. Крашенинникова, А.П. Горланова, Г.В. Стеллера, В.И. Беринга, ительмены пребывали на одной из самых низких ступеней условной социокультурной иерархии, но имели природную способность к просвещению и были восприимчивы к православию. Наиболее подробную аналитику по этому поводу предложил Г.В. Стеллер (рис. 3). Он пишет, что его наблюдения за жизнью и бытом ительменов показали «их огромную изобретательность, природную любознательность и предрасположенный к повиновению и ко всему хорошему характер», а также живой ум и изумительную память, позволяющие воспринимать большие объемы новой информации и обучаться. При этом, продолжает адъютант, «ительмены – единственный во всей Российской империи народ, живущий совершенно безо всякой религии, которую он заменяет разными глупыми историйками и смешными фантазиями». Следовательно, «представляя собою совершенно пустые сосуды и людей без каких бы то ни было твердых убеждений, они способны воспринять новые, лучшие нравы и постичь истинную религию». Завершая свои размышления, Стеллер резюмирует: «И относительно никакой другой народности по всей Сибири и России, кроме именно этой, нельзя быть более уверенным в надежде за короткое время превратить ее представителей в добрых христиан и сделать из них нам лучших русских подданных... В течение одного часа можно путем простого разъяснения сущности религии обратить в христианство сотню ительменов, тогда как за сто лет удалось склонить к тому лишь очень мало якутов, тунгусов, бурят и татар». В качестве аргументации своего вывода Стеллер сообщает, что «начиная с 1740 года, удалось достигнуть того, что на Камчатке осталось мало людей, которые путем святого крещения не приняли бы христианской веры»³⁶.

Труды и материалы С.П. Крашенинникова и А.П. Горланова³⁷ показывают, что доминантами хозяйственно-культурного типа ительменов во время посещения их ВКЭ являлись рыболовство и собирательство, от которых аборигены получали продукты, разрешенные во время православных постов и позволявшие их выдержать. Иное положение было, например, у упомянутых Стеллером якутов. Они, по сведениям В.И. Беринга, превосходили аборигенов Камчатки по цивилизационному уровню, имели представления о «вышнем Боге» и православной вере³⁸. Однако надежды капитана-командора на их столь же быструю христианизацию, как ительменов, не оправдались. Г.А. Сарычев дал подробное объяснение, почему так произошло: «Многие из якутов принимают христианский закон, однако это большою

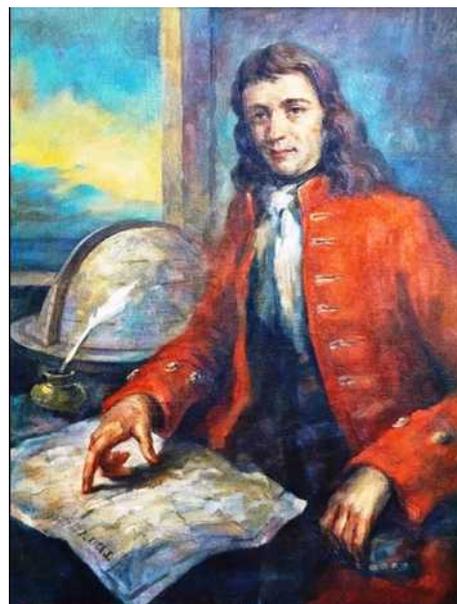

Рис. 3. Портрет-реконструкция Г.В. Стеллера художника И.И. Станкова (Гюменский государственный университет, 2016 г.; опубликован в: *Койвисто А. Человек и его корова. М.: Паулсен, 2021*)

³⁵ Об этом см.: СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 1–121; *Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов... С. 70–75, 150–154; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 43, 45, 56; *Steller G.W.* Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt und Leipzig, 1774. S. 285–296.

³⁶ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. С. 61, 165–166.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 20–86; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 178, 357.

³⁸ Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733... С. 19.

частью бедные, и крестятся только для того, чтоб избавиться на несколько лет от подушного. Богатым же не нравится, что закон христианский запрещает иметь двух жен, есть в посты говядину, масло и молоко, а особливо употреблять кобылье мясо, которое они считают лучшим в свете кушаньем... Отсюда можно видеть ясно, что весь запас и провизия их состоит из непозволенной христианам пищи. А наши проповедники требуют, чтоб новокрещенные якуты непременно воздержались от запрещенного законом и соблюдали посты...»³⁹. Схожим образом свое непринятие христианства объясняли И.Г. Гмелину качинцы⁴⁰. Другая же группа хакасов – белтиры, по данным П.С. Палласа и И.Г. Георги, не переходили в православие, потому что они были богатыми любителями многоженства⁴¹.

Фактором, тормозящим рецепцию православного христианства западносибирскими татарами и бурятами, являлось распространение в их социумах ислама и буддизма. Вероятно, в первую очередь применительно к такой ситуации Г.Ф. Миллер в своей программе изучения Сибири ставил вопрос о пользе обращения в христианство народов, уже исповедующих другие мировые религии. Миллер, предвосхищая поворот к веротерпимости в культурной политике России при Екатерине II⁴², поддерживал утверждение в Сибири наряду с христианством ислама и буддизма и установление толерантных взаимоотношений между представителями данных конфессий⁴³. У других участников академических и правительственных экспедиций были разные мнения на этот счет. Показателен пример расхождения взглядов на эту проблему у академика Ж.Н. Делиля и его помощника по экспедиции 1740 г. в Берёзов студента Т. Кёнигсфельса. Делиль, наблюдая за молитвой тобольских татар, рассуждал в русле официальной конфессиональной политики России того времени: «...Я издал с нашей барки смотрел на муллу и чрезвычайно огорчился ослеплению этих бедных людей. Втайне мне было также жаль Россию, что она лишена еще возможности обратить в христианство столько подвластных ей народов. Татары были коренные обитатели этой страны и владели ею, когда русские сюда проникли»⁴⁴. Кёнигсфельс, более глубоко ознакомившись с культурой сибирских татар, писал в своем дневнике, что благодаря влиянию мусульманства они имели образование, письменность и являлись одним из самых цивилизованных народов Сибири. Поэтому их не стоило обращать в православие⁴⁵. Позицию Делиля разделяли Гмелин и Крашенинников⁴⁶, с Миллером и Кёнигсфельсом были солидарны Георги и Фальк⁴⁷.

На страницах дневников и описаний путешественников мы читаем о формировании у большинства сибирских этносов синкретичного мировоззрения, которое характеризуется взаимопроникновением и смешением религий. П.С. Паллас констатировал складывание к 70-м гг. XVIII в. в Бурятии религиозного троeverия – шаманизма, буддизма и православного христианства. Подобная ситуация уже имела место среди сибирских татар и, по сведениям И.Г. Георги, складывалась у тувинцев⁴⁸. В большинстве же случаев исследователи сообщают о проникновении христианства в язычество и их синтезировании в единую картину мира. Так, И.Э. Фишер и Я.И. Линденау записали мифы о происхождении якутов и эвенов, которые представляют собой сочетание национальных преданий и библейских сюжетов о

³⁹ Сарычев Г.А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. С. 41–42.

⁴⁰ Gmelin J.G. Reise durch Sibirien... S. 381–382.

⁴¹ Паллас П.С. Путешествие... Ч. 3, кн. 1. С. 498; Георги И.Г. Описание... С. 273.

⁴² См.: Назаров А.А. Религиозная политика Екатерины II как фактор формирования первого в Европе толерантного многоконфессионального общества // Вестник Российской международной академии туризма. 2020. № 3. С. 13–19.

⁴³ Элерт А.Х. Религиозная ситуация в Сибири... С. 29; Элерт А.Х. Сибирь и сибирские народы в геополитических проектах академика Г.Ф. Миллера // Немецкий этнос в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 77–84.

⁴⁴ Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки императорской Академии Наук. СПб., 1865. Т. 6, кн. II, прил. 3. С. 37.

⁴⁵ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г. ... С. 275–290.

⁴⁶ Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekanntes Sibirien / Hrsg. D. Dahlmann. Sigmaringen, 1999. S. 115–119; С.П. Крашенинников в Сибири...

⁴⁷ Георги И.Г. Описание... С. 142, 249; Фальк И.П. Записки... С. 545.

⁴⁸ Паллас П.С. Путешествие... Ч. 3, кн. 1. С. 129, 241; Георги И.Г. Описание... С. 272.

сотворении Богом мира и первых людей Адама и Евы, отражают влияние христианства на традиционную духовную культуру⁴⁹. И.Г. Георги о религиозном синкретизме крещеных тобольских татар сообщает следующее: «Обрезания они теперь уже не употребляют и не едят конятины, но гнушаются так, как и магометане, свининой и другими вещами, которые по Алкорану почитаются скверными; посты же содержат по уставу то той, то другой веры»⁵⁰. По данным путешественников, синкретизм был характерен и для русских сибиряков, православие которых имело языческие вкрапления⁵¹. Как объяснил С.П. Крашенинников, это «не столь удивительно, ибо во всех народах довольно суеверий у простых людей»⁵². Средством для преодоления суеверий и диких обычаев исследователи считали распространение христианских ценностей и просвещение местного населения Сибири, чему они активно содействовали.

Д.Г. Мессершмидт являлся не только выдающимся ученым-энциклопедистом, но и лютеранином-пиетистом⁵³ и просветителем. В ходе путешествия он старался передать свои знания и ознакомить с общехристианской моралью своих православных спутников, ратовал за распространение достижений цивилизации, важнейшим из которых была христианская религия, на востоке России⁵⁴.

Вместе со Второй Камчатской экспедицией в различные сибирские области прибыли священники-миссионеры, крестившие аборигенов⁵⁵. Многие члены ВКЭ непосредственно участвовали в распространении православия в Сибири и на Дальнем Востоке. В.И. Беринг и А.И. Чириков в 1740 г. подарили населению Петропавловской гавани (будущему Петропавловску-Камчатскому) экспедиционную походную церковь, на базе которой за одну зиму был воздвигнут храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. 25 апреля 1741 г. В.И. Беринг доносил в Сенат, что только в этой церкви крещено 137 мужчин⁵⁶. 27 апреля 1741 г. капитан А.И. Чириков доложил президенту Адмиралтейств-коллегии графу Н.Ф. Головину, что с октября 1740 г. на полуострове «крестилось здешнева народу мужескова и женскава полу болше полутары тысячи человек»⁵⁷. Христианизации населения Камчатки содействовал Г.В. Стеллер, который уговорил приехать вместе с ним на полуостров в 1740 г. иеродьякона Гавриила Притчина. Он привез с собой антиминс, иконы, утварь, ризницу, книги, колокола и другие принадлежности, необходимые для освящения и функционирования церквей в Нижнекамчатском и Большерецком острогах. В 1741 г. камчатский священник Ермолай и иеродьякон Притчин освятили церковь во имя Успения Божией Матери в Нижнекамчатске и двухпридельный храм во имя Успения Божией Матери и Святителя Николая Мирликийского в Большерецке⁵⁸. Во «Ведении» Синода Сенату от 19 июня 1742 г. была отмечена медиативная деятельность Стеллера, благодаря которой и усилиям клира «в три де месяца едва не все неверныя от устия Болшей реки даже до Кигила-реки на шесть сот

⁴⁹ Линденау Я.И. Описание народов Сибири... С. 54; Титова З.Д. И.Э. Фишер и его историко-этнографические материалы о народах Сибири (по неопубликованным рукописям середины XVIII века) // Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. Омск, 1986. С. 96.

⁵⁰ Георги И.Г. Описание... С. 142.

⁵¹ Gmelin J.G. Reise durch Sibirien... S. 144–145; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 64.

⁵² Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки... С. 411.

⁵³ О пиетистском течении в лютеранстве и пиетистах в составе экспедиций см.: Pietismus und moderne Welt. Witten, 1974; Мюльфордт Г. Система образования в Галле и ее значение для России 1696–1831 гг. (ученые, учителя, училища, школьные реформы, книги, дидактика) // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 159–169.

⁵⁴ Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 28–36.

⁵⁵ Митрополит Климент (Капалин). К вопросу об участии священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. История и политология. 2010. № 2 (82). С. 219–224.

⁵⁶ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1741–1742. Морские отряды. СПб., 2018. С. 268.

⁵⁷ Там же. С. 270.

⁵⁸ Артемьев А.Р. Из истории крещения Камчатки. К трехсотлетию первой православной миссии // Вестник ДВО РАН. 2005. № 4. С. 90.

российских верст святым крещением крестились и к церкви приступили»⁵⁹. Приобщение к православному христианству айнов стало одним из результатов плаваний морского отряда ВКЭ под руководством капитана М.П. Шпанберга. Крещение аборигенов Курильских островов осуществляли представитель охотского духовенства Анисим Аврамов и упомянутый выше камчатский священник Ермолай⁶⁰. Лютеранин Шпанберг часто становился крестным для новообращенных православных айнов и ительменов, которые стали носить его фамилию⁶¹. Протестантка Анна Кристина, супруга В.И. Беринга, также неоднократно участвовала в православном крещении сибирских язычников⁶². Менее удивительно, что крестными новообращенных туземцев становились русские православные участники путешествия, лейтенант Д.Я. Лаптев и геодезист А.Д. Красильников в частности⁶³.

В.И. Беринг, А.И. Чириков, Г.В. Стеллер, М.П. Шпанберг и Д.Я. Лаптев в рапортах и доношениях в Сенат и Адмиралтейств-коллегию, деловой переписке с влиятельными российскими политиками для утверждения православия в Сибири и на Камчатке подчеркивали необходимость осуществления следующих мер: строительство новых церквей в регионе и наполнение их добросовестным и искусным духовенством; развитие системы льгот и поощрений аборигенов за крещение и контроль за ее соблюдением местной администрацией, освобождение от ясака на 10 лет прежде всего; открытие школ для обучения детей аборигенов и местных русских, чтобы они понимали истинный смысл христианского вероучения и жили в соответствии с ним⁶⁴.

Участники ВКЭ были услышаны российским правительством. В 1740–1760 гг. на Камчатку были отправлены православные миссии во главе с архимандритами Иоасафом и Пахомием, осуществившие массовую христианизацию аборигенов полуострова и Курильских островов. Первые школы были открыты при содействии В.И. Беринга и Г.В. Стеллера в 1741–1742 гг. в Большерецке, Нижнем и Верхнем Камчатских острогах, а также на Тигиле. В 60–70-е гг. изучаемого столетия на Камчатке функционировало 14 школ, где обучались дети казаков, ительменов и коряков. С 1749 г. работала школа и на Курильских островах⁶⁵.

Деятельность СВГИАЭ содействовала трансферу христианской цивилизации в Северотихоокеанский регион и на северо-восток Сибири. Священник экспедиции В. Сивцов в ходе плаваний 1790–1792 гг. к островам Алеутского и Кадьякского архипелагов и Аляске производил «по желанию и просьбе» крещение алеутов (рис. 4) и эскимосов⁶⁶. В 1794 г. по маршруту экспедиции последовала миссия Русской православной церкви во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым)⁶⁷. В XVIII в. крайний северо-восток Сибири являлся вотчиной сохранявших суверенитет кочевых чукчей, которые в поиске диких оленей, удобных пастбищ, различных продуктов и предметов совершали разорительные набеги на поселения российских подданных юкагиров, коряков, чуванцев, ительменов и других этносов. Сухопутное путешествие по северо-востоку Сибири, совершенное отрядом СВГИАЭ во главе с Дж. Биллингсом с

⁵⁹ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1741–1742... С. 533.

⁶⁰ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738. Морские отряды. СПб., 2013. С. 623–624; Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1739–1740. Морские отряды. СПб., 2015. С. 214–215, 251, 613; Осипова М.В. Христианизация айнов как способ распространения российского влияния на Курильских островах // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 16.

⁶¹ Полонский А.С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 34; Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738... С. 695–696.

⁶² Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1734–1736. Морские отряды. СПб., 2009. С. 287; Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738... С. 274, 339.

⁶³ Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири... С. 296; Полонский А.С. Курилы... С. 34.

⁶⁴ РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 60. Л. 116; Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1739–1740... С. 254–255, 267–271, 603–605; Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. Слова и речи. Репр. Петропавловск-Камчатский: Скрижали Камчатки, 2000. С. 30–32.

⁶⁵ Артемьев А.Р. Из истории крещения Камчатки... С. 92–93; Осипова М.В. Христианизация айнов... С. 17.

⁶⁶ Сарычев Г.А. Путешествие... С. 145, 216; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 310.

⁶⁷ Об этом см.: Воробьева Т.В. Русская православная миссия – от Камчатки до Аляски // «Во все концы достигнет россов слава»: материалы XXXIV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 20–25.

августа 1791 по апрель 1793 г., способствовало стабилизации межэтнических отношений в регионе⁶⁸. Фактором успеха являлось участие в путешествии крещеного чукчи и самобытного исследователя Сибири Н.И. Дауркина⁶⁹. Центром торгового и межкультурного обмена народов стала Анюйская ярмарка, организованная при содействии члена СВГИАЭ казацкого сотника И. Кобелева в 1790 г.⁷⁰ В построенной при ярмарке часовне впоследствии будет производиться крещение чукчей, описание которого даст участник экспедиции Ф.П. Врангеля мичман Ф.Ф. Матюшкин⁷¹.

Труды и материалы академических и правительственных экспедиций содержат свидетельства о принятии православного христианства представителями многих коренных этносов Сибири. Студенты АО ВКЭ В.А. Третьяков и С.П. Крашенинников сообщали о крещеных манси и чулымцах, которые носили нательные кресты, посещали храмы и имели иконы⁷². В.И. Беринг писал графу А.И. Остерману, что крещеные камчадалы на собственные средства построили часовню близ Авачи и его «писмянно просили, чтоб им кто-нибудь для отправления Божией службы и для обучения детей их читать и писать, також христианскому Закону определен был»⁷³. Г.В. Стеллер в «Описании земли Камчатки» запечатлел наблюдаемый им эпизод: «...Некий тойон, только что научившийся от казаков молитвам, собирал по утрам и по вечерам подчиненную ему молодежь и стариков и громко с ними молился. При этом один из присутствующих следил за теми, кто неверно произносил какое-нибудь слово или неправильно совершал какой-либо обряд. По окончании молитвы тойон в течение более часа давал разъяснения и обучал тех, кто еще не знал молитвы»⁷⁴. В своей работе П.С. Паллас дает сведения об инициативе и деятельном участии в постройке церкви хакасов как обращенных в православие, так и еще не крещеных⁷⁵. Пример истинной христианской веры и поклонения православным святым некрещеного эвенка привел М. Сауер⁷⁶.

В трудах и материалах участников экспедиций показано, что вследствие христианизации и вместе с ней шел системный процесс просвещения и аккультурации индигенного населения Сибири по образцу русских. Путешественники отмечали, что «образцы» далеко не всегда были достойны подражания, но и реципиенты часто не являлись послушными учениками. Однако общая тенденция, по данным исследователей, состояла в том, что принявшие православие аборигены стали стремиться получить образование и отдать детей в школу,

Рис. 5. Изображение алеута из книги И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», 1799 г.

⁶⁸ Сарычев Г.А. Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю...

⁶⁹ О нем см.: Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961.

⁷⁰ Черненко М.Б. Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казацкого сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789–1791 гг. // Летопись Севера. М., 1957. Т. 2. С. 156–172; Карих Е.В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2010. № 1 (9). С. 124–129.

⁷¹ Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири... С. 388.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 35. Л. 140; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 51.

⁷³ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1741–1742... С. 255.

⁷⁴ Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки... С. 170.

⁷⁵ Паллас П.С. Путешествие... Ч. 3, кн. 1. С. 487–488.

⁷⁶ Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition... P. 48.

одеваться подобно русским, переселяться в избы, менять кочевой образ жизни на оседлый, пробовать заниматься производящим хозяйством. Были зафиксированы перемены и в духовной культуре. Постепенно уходили в прошлое дикие обычаи и обряды. Например, крещенные юкагиры оставили обыкновение возить с собой останки умерших шаманов, у алтайцев, хакасов и эвенков стала преобладать ингумация над воздушными похоронами и кремацией. В речь, обрядность и повседневную жизнь многих коренных народов Сибири все глубже проникали христианские термины, нормы и традиции. В соответствии с природной способностью к просвещению рос и общий культурный уровень населения региона⁷⁷.

Участники академических и правительственных экспедиций в своих трудах и материалах отразили распространение в XVIII в. православного христианства по основным областям Сибири и за ее пределами, количественный рост православного населения региона, который становился все более полиэтническим. Христианизация являлась важным компонентом политики Российского государства по просвещению коренных народов Сибири, способствовавшим их инкорпорации в единое социокультурное пространство империи. В своих работах путешественники пишут о «(ново-)крещеных» и «новопросвещенных» хантах, манси, татарах, хакасах, якутах, эвенках, юкагирах, ительменах и представителях других этносов. Следовательно, факт православного крещения и просвещения аборигенов не затушевывал их этническую принадлежность. Путешественники содействовали трансферу православия в сибирское общество, проявив при этом образцовое христианское единство. В этом процессе участвовали наряду с православными С.П. Крашенинниковым, Д.Я. Лаптевым, А.И. Чириковым, Г.А. Сарычевым представители ортодоксального лютеранства В.И. Беринг, М.П. Шпанберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, лютеране-пиетисты Д.Г. Мессершмидт, Г.В. Стеллер, И.Э. Фишер, П.С. Паллас, католики Ж.-Н. Делиль, Дж. Биллингс и М. Сауер. Они проявили себя настоящими просветителями, для которых внутриконтинентальные различия в догматике и обрядности не становились препятствием в распространении общехристианских и цивилизационных ценностей. Участники экспедиций привели примеры истинного принятия православия сибирскими аборигенами, некоторые из которых стремились глубоко познать вероучение и богослужение новой религии. Сообщения путешественников об отказе автохтонов от крещения, формальной христианизации и религиозном синкретизме обозначали необходимость продолжения политики просвещения в Сибири, основанной на дифференцированном подходе в соответствии с особенностями культур и экологий этносов, включавшей миссионерскую деятельность среди христиан, мусульман и буддистов. Это было необходимо для дальнейшего формирования российской общегосударственной (имперской) идентичности как единства во много- и разнообразии наций, религий, культур.

Литература

Акишин М.О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири // Меншиковские чтения – 2015: научный альманах. СПб.: XVIII век, 2015. Вып. 6 (15). С. 10–31.

Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан: Кн. изд-во, 1961. 88 с.

Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. 364 с.

Арзютов Д.В. Христианство в горной тайге: о порядке пространства и дискурса в религиозном обращении шорцев и северных алтайцев // Сибирь в контексте русской модели колонизации. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 140–213.

Артемов А.Р. Из истории крещения Камчатки. К трехсотлетию первой православной миссии // Вестник ДВО РАН. 2005. № 4. С. 85–94.

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 52. Л. 30; Д. 65. Л. 63, 66, 53–54 об.; Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 62, 120–126, 254, 356; Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки... С. 169–170, 181, 200; Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки... С. 372–377, 390–393; Паллас П.С. Путешествие... Ч. 3, кн. 1. С. 487–501, 526–527, 559–561; Георги И.Г. Описание... С. 39–40; Сарычев Г.А. Путешествие... С. 125–126, 216; Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition... P. 48, 57, 308–309.

Асочакова В.Н. Христианизация хакасов в XVIII веке – 1861 г. (до образования Енисейской епархии). Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2008. 246 с.

Большакова О.В. Предисловие. Россия как империя: Современный взгляд // Имперский поворот в изучении истории России: Современная историография. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 5–18.

Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб.: Реноме, 2021. С. 28–36.

Воробьева Т.В. Русская православная миссия – от Камчатки до Аляски // «Во все концы достигнет россов слава»: материалы XXXIV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: ИИЦ Камчатской областной научной библиотеки, 2017. С. 20–25.

Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 2. С. 50–70.

Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XXI в.). Томск: Изд-во Томского университета, 2006. 224 с.

Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. Слова и речи. Петропавловск-Камчатский: Скрижали Камчатки, 2000. 261 с.

Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н. Русская православная церковь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т.: К-Р. С. 788–794.

История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. Т. 1. 480 с.

Карих Е.В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2010. № 1 (9). С. 124–129.

Лубский А.В. Повороты методологические в историческом познании // Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. С. 386–388.

Митрополит Климент (Капалин). К вопросу об участии священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. История и политология. 2010. № 2 (82). С. 219–224.

Мюльфордт Г. Система образования в Галле и ее значение для России 1696–1831 гг. (ученые, учителя, училища, школьные реформы, книги, дидактика) // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 159–169.

Назаров А.А. Религиозная политика Екатерины II как фактор формирования первого в Европе толерантного многоконфессионального общества // Вестник Российской международной академии туризма. 2020. № 3. С. 13–19.

Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л.: Учпедгиз, 1941. 148 с.

Осипов В.И. Предисловие // Научное наследие П.С. Палласа. Письма: 1768–1771. СПб.: Творч.-изд. агентство «Ленингр. ин-т дизайна», 1993. С. 5–18.

Осипова М.В. Христианизация айнов как способ распространения российского влияния на Курильских островах // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 15–22.

Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки императорской Академии Наук. СПб.: Типография Акад. наук, 1865. Т. 6, кн. II, прил. 3. С. 1–74.

Полонский А.С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 3–86.

Софронов В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск: Тобольский государственный педагогический институт имени Д.И. Менделеева, 2005. 144 с.

Титова З.Д. И.Э. Фишер и его историко-этнографические материалы о народах Сибири (по неопубликованным рукописям середины XVIII века) // Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. Омск: ОмГУ, 1986. С. 86–101.

Тураев В.А. Русская православная церковь и коренные малочисленные народы Дальнего Востока (XVII–XIX вв.) // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4. С. 85–93.

Тюркские народы Сибири. М.: Наука, 2006. 678 с.

Ходарковский М. В чем Россия «опережала» Европу, или Россия как колониальная империя // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 105–116.

Черненко М.Б. Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казацкого сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789–1791 гг. // Летопись Севера. М.: Географгиз, 1957. Т. 2. С. 156–172.

Шерстова Л.И. Проблема русской идентичности в контексте евразийской концепции // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 106–109.

Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII веке (по материалам Второй Камчатской экспедиции). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. 299 с.

Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1983. 164 с.

Элерт А.Х. Религиозная ситуация в Сибири в оценках участников Второй Камчатской экспедиции // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 28–31.

Элерт А.Х. Сибирь и сибирские народы в геополитических проектах академика Г.Ф. Миллера // Немецкий этнос в Сибири. Новосибирск: Гуманит. технологии, 2000. Вып. 2. С. 77–84.

Bucher G. «Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völker»: die Instruktionen Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. 264 s

Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia / ed. by R. Geraci and M. Khodarkovsky. Ithaca; London: Cornell univ. press, 2001. 356 p.

Pietismus und moderne Welt. Witten, Luther-Verlag, 1974. 204 s.

References

Akishin, M.O. (2015). *Petr Velikiy i pravoslavnyaya missiya sredi narodov Sibiri* [Peter the Great and the Orthodox Mission Among the Peoples of Siberia]. In *Menshikovskie chteniya – 2015: nauchnyy al'manakh*. St. Petersburg, pp. 10–31.

Alekseev, A.I. (1961). *Uchenyy chukcha Nikolai Daurkin* [Chukchi Scientist Nikolai Daurkin]. Magadan. 88 p.

Andreev, A.I. (1965). *Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri. Vyp. 2: XVIII vek (pervaya polovina)* [Essays on the Source Study of Siberia. Is. 2: 18th Century (First Half)]. Moscow, Leningrad. 364 p.

Artem'ev, A.R. (2005). *Iz istorii kreshcheniya Kamchatki. K trekhstoletiyu pervoy pravoslavnoy missii* [Selected Events in the History of Kamchatka: The 300th Anniversary of the First Orthodox Mission]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 4, pp. 85–94.

Arzyutov, D.V. (2014). *Khristianstvo v gornoy tayge: o poryadke prostranstva i diskursa v religioznom obrashchenii shortsev i severnykh altaytsev* [Christianity in the Mountain Taiga: On the Order of Space and Discourse in the Religious Conversion of the Shors and Northern Altaians]. In *Sibir' v kontekste russkoy modeli kolonizatsii*. St. Petersburg, pp. 140–213.

Asochakova, V.N. (2008). *Khristianizatsiya khakasov v XVIII veke – 1861 g. (do obrazovaniya Eniseyskoy eparkhii)* [Christianization of the Khakas in the 18th Century – 1861 (Before the Formation of the Yenisei Diocese)]. Abakan. 246 p.

Bol'shakova, O.V. (2019). *Predislovie. Rossiya kak imperiya: Sovremennyy vzglyad* [Preface. Russia as an Empire: A Modern View]. In *Imperskiy povorot v izuchenii istorii Rossii: Sovremennaya istoriografiya*. Moscow, pp. 5–18.

Bolkhovitinov N.N. (Ed.). (1997). *Istoriya Russkoy Ameriki (1732–1867): v 3 t.* [History of Russian America: in 3 vols.]. Moscow, vol. 1. 480 p.

Bondar', L.D., Lefel'dt, V., Tunkina, I.V. (2021). *D.G. Messershmidt kak uchenyy-pietist* [D.G. Messerschmidt as a Scientist-Pietist]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 28–36.

Bucher, G. (2002). “*Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völcker*”: die Instruktionen Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 264 s

Chernenko, M.B. (1957). *Puteshestviya po Chukotskoy zemle i plavanie na Alyasku kazach'ego sotnika Ivana Kobeleva v 1779 i 1789–1791 gg.* [Travels Across the Chukchi Land and the Voyage to Alaska of the Cossack Centurion Ivan Kobelev in 1779 and 1789–1791]. In *Letopis' Severa*. Moscow. Vol. 2, pp. 156–172.

Elert, A.Kh. (2000). *Sibir' i sibirskie narody v geopoliticheskikh proektakh akademika G.F. Millera* [Siberia and Siberian Peoples in the Geopolitical Projects of Academician G.F. Müller]. In *Nemetskiy etnos v Sibiri*. Novosibirsk, 2000. Is. 2, pp. 77–84.

Elert, A.Kh. (2002). *Religioznaya situatsiya v Sibiri v otsenkakh uchastnikov Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [The Religious Situation in Siberia in Accounts of the Participants of the Second Kamchatka Expedition]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 28–31.

Geraci, R., Khodarkovsky, M. (Ed.). (2001). *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca; London, Cornell univ. press. 356 p.

Goncharova, T.A. (2006). *Istoriya Nizhnego Pritom'ya v kontekste mezhetnicheskoy kommunikatsii (XVII – nachalo XXI v.)* [History of the Lower Tom Region in the Context of Interethnic Communication (XVII – Early XXI Century)]. Tomsk. 224 p.

Gromov, P., protoierey. (2000). *Istoriko-statisticheskoe opisanie Kamchatskikh tserkvey. Slova i rechi* [Historical and Statistical Description of the Kamchatka Churches. Words and Speeches]. Petropavlovsk-Kamchatskiy. 261 p.

Karikh, E.V. (2010). *Znachenie Anyuiskoy yarmarki v mezhetnicheskoy integratsii russkikh i chukchey* [The Anyui Fair Importance in the Interethnic Integration of Russians and Chukchi]. In *Vestnik TGU. Seriya: Istoriya*. No. 1 (9), pp. 124–129.

Khodarkovskiy, M. (2012). *V chem Rossiya “operezhal” Evropu, ili Rossiya kak kolonial'naya imperiya* [In What Russia Was “Ahead” of Europe, or Russia as a Colonial Empire]. In *Tam, vnutri. Praktiki vnutrenney kolonizatsii v kul'turnoy istorii Rossii*. Moscow, pp. 105–116.

Lubskiy, A.V. (2014). *Povoroty metodologicheskie v istoricheskom poznanii* [Methodological Turns in Historical Knowledge]. In *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki: Terminologicheskii slovar'*. Moscow, pp. 386–388.

Mitropolitian Kliment (Kapalin). (2010). *K voprosu ob uchastii svyashchennosluzhiteley vo Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [To the Question of Participation of Clergy in the Second Kamchatka Expedition]. In *Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. Istoriya i politologiya*. No. 2 (82), pp. 219–224.

Mülpfordt, G. (2000). *Sistema obrazovaniya v Galle i ee znachenie dlya Rossii 1696–1831 gg.: Uchenye, uchitelya, uchilishcha, shkol'nye reformy, knigi, didaktika* [The Education System in Halle and Its Importance for Russia in 1696–1831: Scientists, Teachers, Specialized Schools, School Reforms, Books, Didactics]. In *Nemtsy v Rossii: Rossiysko-nemetskie nauchnye i kul'turnye svyazi*. St. Petersburg, pp. 159–169.

Nazarov, A.A. (2020). *Religioznaya politika Ekateriny II kak faktor formirovaniya pervogo v Evrope tolerantnogo mnogokonfessional'nogo obshchestva* [Catherine the Great's Religious Policy as a Factor in the Formation of the First Tolerant Multi-Confessional Society in Europe]. In *Vestnik Rossiyskoy mezhdunarodnoy akademii turizma*. No. 3, pp. 13–19.

Ogryzko, I.I. (1941). *Khristianizatsiya narodov Tobol'skogo Severa v XVIII v.* [Christianization of the Peoples of the Tobolsk North in the 18th Century]. Leningrad, Uchpedgiz. 148 p.

Osipov, V.I. (1993). *Predislovie* [Foreword]. In *Nauchnoe nasledie P.S. Pallas: Pis'ma. 1768–1771 gg.* St. Petersburg, pp. 5–18.

Osipova, M.V. (2012). *Khristianizatsiya aynov kak sposob rasprostraneniya rossiyskogo vliyaniya na Kuril'skikh ostrovakh* [Christianization of the Ainu as the Way of the Russian Empire Influence Expansion on the Kuril Islands]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 1, pp. 15–22.

Pekarskiy, P.P. (1865). *Puteshestvie akademika Nikolaya Iosifa Delilya v Berezov v 1740 g.* [Journey of Academician Nikolay Joseph Delil to Berezov in 1740]. In *Zapiski imperatorskoy Akademii Nauk*. St. Petersburg. Vol. 6, Is. II, App. 3, pp. 1–74.

(1974). *Pietismus und moderne Welt*. Witten, Luther-Verlag. 204 s.

Polonskiy, A.S. (1994). Kurily [Kurils]. In *Kraevedcheskiy byulleten'*. No. 3, pp. 3–86.

Sherstova, L.I. (2005). *Problema russkoy identichnosti v kontekste evraziyskoy kontseptsii* [The Problem of Russian Identity in the Context of the Eurasian Concept]. In *Narody Evrazii. Etnos, etnicheskoe samosoznanie, etnichnost': problemy formirovaniya i transformatsii*. Novosibirsk, pp. 106–109.

Shishigina, A.N. (2005). *Nauchnoe izuchenie Yakutii v XVIII veke (po materialam Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii)* [Scientific Study of Yakutia in the XVIII Century (Based on the Materials of the Second Kamchatka Expedition)]. Yakutsk, Izd-vo YaNTs SO RAN. 299 p.

Shorokhov, L.P. (1983). *Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII–XVIII vekakh* [Corporate-Patrimonial Landownership and Monastic Peasants in Siberia in the 17th–18th Centuries]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyarskogo universiteta. 164 p.

Sofronov, V.Yu. (2005). *Missionerskaya i dukhovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v Zapadnoy Sibiri (konets XVII – nachalo XX vv.)*. [Missionary, Spiritual and Educational Activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (Late 17th – Early 20th Century)]. Tobol'sk, Tobol'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni D.I. Mendeleeva. 144 p.

Titova, Z.D. (1986). *I.E. Fisher i ego istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri (po neopublikovannym rukopisyam serediny XVIII veka)* [I.E. Fischer and His Historical and Ethnographic Materials about the Peoples of Siberia (Based on Unpublished Manuscripts of the Middle of the XVIII Century)]. In *Arkheologicheskie, etnograficheskie i istoricheskie istochniki po istorii Sibiri*. Omsk, pp. 86–101.

Turaev, V.A. (2012). *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i korennye malochislennyye narody Dal'nego Vostoka (XVII–XIX vv.)* [Russian Orthodox Church and the Indigenous Peoples of the Far East (XVII–XIX cc.)]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 4, pp. 85–93.

(2006). *Tyurkskie narody Sibiri* [Turkic Peoples of Siberia]. Moscow, Nauka. 678 p.

Vorob'eva, T.V. (2017). *Russkaya pravoslavnaya missiya – ot Kamchatki do Alyaski* [Russian Orthodox Mission – from Kamchatka to Alaska]. In *Vo vse kontsy dostignet rosov slava: materialy XXXIV Krashennikovskikh chteniy*. Petropavlovsk-Kamchatskiy, pp. 20–25.

Vul'pius, R. (2012). *K semantike imperii v Rossii XVIII veka: ponyatiynoe pole tsivilizatsii* [On the Semantics of Empire in Russia in the 18th Century: The Conceptual Field of Civilization]. In *Ponyatiya o Rossii: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda: v 2 t.* Moscow. Vol. 2, pp. 50–70.

Zol'nikova, N.D., Pokrovskiy, N.N. (2009). *Russkaya pravoslavnaya tserkov'* [Russian Orthodox Church]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk. Vol.: K-R, pp. 788–794.

Статья поступила в редакцию 14.03.2022. г.